

жет быть тебя святее, / О Милость, дочь благих небес?)), и «монархизуется» («Любовь тебя на трон венчает / И скиптр в десницу подает»). Для современников было очевидно, что милость здесь — персонификация самой Екатерины II (для потомков Карамзин дополняет заглавие следующим примечанием: «Писано в царствование Екатерины»). К этому еще прибавляется звание «матери» («Любовь твои стопы лобзает / И нежной Матерью зовет»). В самой середине первых трех строф, в которых дается определение Милости, спрашивается: «Какой мятеж не укротится / Одной улыбкою твоей?» Этот риторический вопрос является довольно прозрачным намеком на Французскую революцию: Екатерине не следует опасаться подобных мятежей в России, ибо она по существу непобедима. Поэт предлагает единственно верный, на его взгляд, способ реагировать на такие явления, как мятежи — не силой, а «улыбкой». Однако в четвертой строфе тон постепенно, почти незаметно, изменяется:

Блажен, блажен народ, живущий
В пространной области твоей!
Блажен певец, тебя поющий
В жару, в огне души своей!
Доколе Милостию будешь,
Доколе права не забудешь,
С которым человек рожден...

(110—111)

Первое предложение, в котором используется конструкция *beatus ille*, органично продолжает похвалу, начавшуюся в предыдущей строфе: счастлив тот народ, над которым ты, Милость, царствуешь. Далее прибавляется: счастлив тот поэт, кто поет тебя с жаром и от всей души, искренно, то есть кто *может и хочет* петь тебя с жаром, потому что *есть*, о чем восторженно петь. Такое толкование еще более подтверждается придаточными предложениями в следующих строках, где условный союз «доколе» (подразумевается «только доколе») указывает на то, что «блаженство» народа и певца и, следовательно, их похвала зависят от действительного поведения восплаемого объекта, а не сами собой разумеются по его, то есть объекта, природе. Стих «Доколе Милостию будешь», собственно говоря, не очень логичен — ведь все стихотворение адресовано к Милости. Спрашивается, почему Милости задается условие быть Милостью. Это мнимое, кажущееся противоречие, а в действительности — сознательный прием. Во-первых, условностью является ссылка к выше уже сделанной дефиниции, говорящей, что Милость есть сумма из атрибутов: а + б + в + г... до энного числа, и только поведение некоего объекта, соответствующее в данный момент этой дефиниции и входящим в нее условиям а + б + в + г...п, позволяет (быть может, лишь временно) принимать его за Милость. Во-